

Приходскій листокъ

Свято-Вознесенской церкви

въ городъ Сакраменто

Западно-Американская епархія

Русская Православная Церковь Заграницей

№ 405

24-го марта/6-го апрѣля, 2008 года

Господинъ и отецъ нашъ Высокопреосвященнѣйшій
Митрополитъ Лавръ
1928-2008

Митрополитъ Крутитскій и Колемскій
Иувиналій
на отпѣваніи митрополита Лавра.

Къ двадцатому дню со дня кончины митрополита Лавра

[4 апрѣля 2008] Сегодня двадцатый день со дня кончины Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Лавра, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви. Душа требуетъ какъ-то отмѣтить эту дату. Когда семья теряетъ кого-то близкаго и любимаго, то она нуждается въ утѣшеніи и поддержкѣ. Нертѣдко эту поддержку оказываютъ друзья, родственники, а иногда и кто-то не очень близкій, отъ котораго поддержки не совѣшь ожидаешь. Въ трудныя минуты, именно поддержка извнѣ особенно цѣнится, т.к. члены самой семьи сами нуждаются въ ней. Въ конечномъ итогѣ скорбящая семья объединяется со всѣми оказавшими ей съ любовью поддержку въ трудную минуту.

На отпѣваніи господина и отца нашего митрополита Лавра въ Джорданвилѣ такую моральную и молитвенную поддержку оказала чадамъ Русской Церкви за рубежомъ именно Церковь въ Россіи въ лицѣ ее представителей: Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Коломенскаго и Крутицкаго Ювеналія и Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Черновицкаго и Буковинскаго Онуфрія. Она была живой, теплой, открытой, искренней и сострадательной.

Поэтому сегодня, въ двадцатый день послѣ блаженной кончины владыки Лавра, хотѣлось бы вновь услышать слова произнесенныя митрополитомъ Ювеналіемъ на отпѣваніи митрополита Лавра, которое онъ возглавилъ, а также довести эти слова до тѣхъ, кто не смогъ быть на этой, съ одной стороны, скорбной и полной слезъ службѣ, а съ другой – радостной и полной единства и любви. На мой взглядъ, отпѣваніе митрополита Лавра окончательно закрѣпилось въ любви и единомыслии всѣхъ вѣрныхъ чадъ Русской Церкви, какъ въ Отечество, такъ и за ее предѣлами.

протоіерей Петръ ПЕРЕКРЕСТОВЪ

послѣдователи другихъ религій откликнулись въ своихъ высказываніяхъ, говорятъ о томъ, какой человекъ ушелъ отъ насъ... А съ сегодняшняго момента до завтрашняго дня я буду какъ одинъ изъ васъ, чтобы вмѣстѣ возносить наши усердныя горячія молитвы о новопреставленномъ великомъ іерархѣ. Я благодарю Господа, что такія событія, которые мы переживаемъ, дали мнѣ возможность сегодня быть съ вами и выражаю вамъ глубокое соболезнованіе отъ всѣхъ, отъ всѣхъ, кто въ Россіи любитъ и скорбитъ сегодня об отшествіи Владыки: отъ Святѣйшаго Патриарха, отъ Священнаго Синода, архипастырей и пастырей. А сейчасъ, вступивъ на эту святую землю, въ первую очередь хочется не слова какія-то говорить отъ сердца, а отъ души вознести

Изъ слова произнесеннаго въ Свято-Троицкомъ монастырѣ передъ заупокойной литіей по новопреставленному митрополиту Лавру (20 марта 2008):

«Братья-архипастыри, всесвятые отцы, братія святой обители, студенты, возлюбленные братья и сестры. Любовь и скорбь привели меня сегодня въ это святое мѣсто – любовь къ Владыкѣ Лавру и скорбь о его отшествіи отъ насъ. Много въ своей жизни мнѣ приходилось участвовать въ похоронахъ и Предстоятелей Церквей, и архипастырей, и пастырей, и рядовыхъ мірянъ, но никогда я не встрѣчалъ всеобщей скорби, которой охвачена сегодня Россія. Меня поразило, что не только православные христіане, не только президенты, губернаторы, общественные дѣятели, но даже

первыя молитвы, чтобы Господь принялъ Своего вѣрнаго раба въ Царствіе Небесное».

Изъ обращенія къ первому Замѣстителю Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви Заграницей, архіепископу Иларіону, передъ началомъ отпѣванія (21 марта 2008):

«Для насъ очень знаменательно, что кончина Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви послѣдовала въ недѣлю Торжества Православія, а сегодня мы чувствуемъ, что это торжество осуществляется на весь православный міръ, когда мы собрались у гроба Владыки Лавра, какъ примиренные, какъ любящіе и единомысленные братья, едиными устами и единымъ сердцемъ прославляющіе Господа и Спасителя нашего.

Со вчерашняго дня, находясь въ этой обители, я много разъ слышалъ, что тѣ, которые здѣсь служили, подвизались и молились, со слезами на глазахъ говорили: “ Мы лишились отца”. Вотъ это, навѣрное, самая дорогая оцѣнка личности святителя Божія. О немъ говорятъ, какъ объ отцѣ, который тихимъ словомъ и любящимъ сердцемъ всѣхъ согрѣвалъ, всѣмъ несъ любовь. Мы вѣрнемъ и исповѣдуемъ, что за такую жизнь, за такое служеніе Владыка Лавръ сподобился теперь быть ходатаемъ и предстателемъ у престола Божія за всѣхъ дѣтей своихъ, ибо, если онъ здѣсь былъ отцомъ для нихъ, то передъ Господомъ онъ получилъ дерзновеніе молиться и помогать имъ въ несеніи ими ихъ жизненнаго креста.

Отъ всего російскаго народа приносимъ вамъ, братья, нашу любовь, и раздѣляемъ скорбь вашу, и выражаемъ соболезнованія и возносимъ молитвы...

Мы знаемъ, что Владыкѣ Лавру уже безразличны любя сужденія о немъ, какія бы они ни были у людей – и положительныя, и негативныя. Онъ уже предстоить передъ Праведнымъ Судіей и Господомъ, и какъ человекъ, очень нуждается въ нашей соборной общей молитвѣ. И сейчасъ съ вѣрой и любовью мы начнемъ ее, провожая Владыку въ послѣдній путь всея земли».

Изъ слова въ трапезной Свято-Троицкаго монастыря послѣ отпѣванія новопреставленнаго митрополита Лавра (21 марта 2008):

«...Владыка Лавръ, послѣ страшныхъ годовъ безбожія, когда увидѣлъ возрожденіе, какъ простой іеромонахъ, инкогнито, посѣщалъ разные монастыри и храмы въ Россіи. Онъ радовался духовному возрожденію Россіи и съ глубокой увѣренностью, что тѣ страшныя времена для нашего народа и нашей Церкви никогда не повторятся, мужественно вель Русскую Зарубежную Церковь къ полному Евхаристическому и каноническому единству съ Русской Православной Церковью. Теперь это единая Церковь – мы не раздѣляемъ ее на васъ и насъ – это мы всѣ вмѣстѣ исповѣдуемъ Господа и проповѣдуемъ Его и въ Россіи и людямъ, въ разсѣяніи сущимъ.

Я хотѣлъ бы съ вами подѣлиться, какъ Святѣйшій Патриархъ много-много разъ – я это лично слышалъ и поэтому какъ свидѣтель передаю вамъ – говорилъ о своемъ посѣщеніи города Мюнхена послѣ подписанія Акта о каноническомъ общеніи, когда онъ впервые переступилъ порогъ прихода храма Русской Зарубежной Церкви и служилъ

Митрополитъ Крутитскій и Колемскій Иувиналій
на поребѣніи митрополита Лавра.

тамъ акаѣистъ Божіей Матери. Онъ сказалъ: “Меня поразило, меня потрясло то, что въ Мюнхенѣ я увидѣлъ людей такихъ же, которыхъ всю жизнь видѣлъ въ нашей Церкви въ монастыряхъ, храмахъ, старыхъ и молодыхъ, дѣтей, которые стремились, жаждали получить мое благословеніе”. И я хочу исповѣдаться передъ вами, что я впервые въ жизни – я не ожидалъ этого – посѣтилъ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвилѣ и увидѣлъ, что здѣсь такая же обстановка, которую Святѣйшій Патриархъ встрѣтилъ въ Мюнхенѣ, какъ въ многихъ приходахъ Подмосковья – такіе же священники, монахи, взрослые и дѣти, которые стремятся получить благословеніе у архіерея съ дѣтской чистой вѣрой. Такъ Христосъ роднитъ и объединяетъ насъ.

Спасибо всѣмъ вамъ. Я съ теплымъ чувствомъ буду возвращаться въ Россію и также какъ сегодня эмоционально говорилъ вамъ, также расскажу и Святѣйшему Патриарху, и членамъ Священнаго Синода, и братьямъ-архипастырямъ, и пастырямъ, и паствѣ моей о томъ, что наше единеніе теперь прочное, неразрушимое, что съ нами Христосъ есть и будетъ. Храни васъ всѣхъ Господь».

Изъ отвѣтнаго слова архіепископу Иларіону послѣ всенощной въ Синодальномъ Знаменскомъ кафедральномъ соборѣ въ Нью-Йоркѣ (22 марта 2008):

«Для меня все было историческимъ во время этой поѣздки. Святѣйшій Патріархъ благословилъ мнѣ возглавить делегацию Русской Православной Церкви на погребеніи Владыки Лавра, и все у меня было впервые. Приѣхавъ въ Нью-Йоркъ, я впервые посѣтилъ Синодальный Знаменскій соборъ и вознесъ здѣсь молитву о новопреставленномъ Владыкѣ Лаврѣ, совершивъ литію, а въ Сергіевскомъ храмѣ – краткій молебень и помянулъ имя Святѣйшаго Патріарха на ектеніи. Для меня это было историческимъ событіемъ потому, что давно, еще съ шестидесятыхъ годовъ, я посѣщалъ Соединенные Штаты Америки, но раздѣленіе, которое было среди насъ, не позволяло мнѣ посѣтить этотъ историческій соборъ и поклониться чудотворному образу Знаменія Пресвятой Богородицы. А сегодня я имѣлъ счастье и радость молиться вмѣстѣ съ вами, съ архипастырями и пастырями совершать богослуженіе, слышать великолѣпный хоръ. Я, дорогой Владыка Иларіонъ, предвосхитилъ Ваше пожеланіе и сегодня утромъ – здѣсь было слишкомъ раннее утро, а въ Москвѣ уже обычное утро – имѣлъ бесѣду со Святѣйшимъ Патріархомъ, который живо интересовался, какъ все проходило въ Джорданвилѣ, въ Свято-Троицкой обители...»

Я былъ въ Джорданвилѣ первый разъ, а какъ будто оказался въ родной семьѣ, какъ будто всегда тамъ бывалъ и наслаждался длительными молитвенными благоговѣйными богослуженіями, въ которыхъ участвовалъ. Конечно, съ одной стороны, глубокая скорбь охватывала сердце о кончинѣ любимаго нами Владыки Лавра, а съ другой стороны, чувствовалось какое-то пасхальное настроеніе, какъ будто мы на праздникъ какомъ-то находимся. И мы вспоминали: Владыка Лавръ отошелъ ко Господу въ недѣлю Торжества Православія и вчера у насъ тоже было Торжество Православія. У гроба Владыки собрались и іерархи разныхъ Церквей, и вѣрующіе, прибывшіе изъ разныхъ уголковъ нашей земли – всѣ стремились помолиться тамъ.

Мнѣ хочется сказать о самомъ сильномъ впечатленіи, которое я вынесъ изъ общенія съ Владыкой Лавромъ: въ 2004 году онъ официально, я подчеркиваю официально, потому что неофициально онъ до этого приѣзжалъ въ Россію, официально во главѣ делегации приѣхалъ въ Москву. Тогда по благословенію Святѣйшаго Патріарха я встрѣчалъ его въ аэропорту, это была моя первая встрѣча съ нимъ. Тогда я увидѣлъ его простоту, его скромность, а по христіанскимъ добродѣтелямъ это называется смиреніемъ, его молчаливость, которая говорила больше, чѣмъ какія-то красноречивые слова. Съ тѣхъ поръ мы съ нимъ неоднократно встрѣчались, и я понималъ, почему всѣ такъ скорбятъ...

Чѣмъ дорогъ намъ Владыка Лавръ? – Своимъ смиреніемъ. Потому, что онъ завоевалъ этимъ смиреніемъ сердца, покорилъ ихъ. И то, что произошло въ Россіи, въ Москвѣ, въ Храмѣ Христа Спасителя въ праздникъ Вознесенія Господня 17 мая прошлаго года – это плодъ его молитвы, плодъ его глубокой церковной мудрости. И толь-

Его Святѣйшество Патріархъ Алексій съ митрополитомъ Лавромъ въ Россіи.

ко за то, что онъ привелъ къ единству нашихъ вѣрующихъ, соединилъ двѣ вѣтви Русской Православной Церкви, онъ останется въ памяти церковной, какъ великій іерархъ Русской Православной Церкви и нашего православнаго народа...»

Изъ слова послѣ Божественной литургіи въ Свято-Николаевскомъ соборѣ г. Нью-Йорка (23 марта 2008):

«Я впервые посѣщалъ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвилѣ, и я посѣтилъ тотъ скитъ, гдѣ Владыка жилъ и скончался. Не думайте, что это архіерейскій дворецъ, въ которыхъ вы привыкли видѣть архіереевъ Божіихъ – это можно сравнить съ той келіей, гдѣ преподобный Серафимъ Саровскій подвизался, это та келія, около которой, какъ когда-то, преподобный Сергій огородъ копалъ. Такъ и Владыка Лавръ тамъ тоже трудился на огородѣ, совмѣщая молитву съ физическимъ трудомъ и подвигомъ. Это надо было увидѣть, чтобы понять, почему такой человекъ, не заостряя вниманія на всѣхъ проблемахъ, предалъ себя волю Божіей и послѣдовалъ ей, чтобы въ смиреніи, любви и терпении совершить то, о чемъ молился когда-то и Господь, да всѣ едины будутъ. Сегодня мы пожинаемъ плоды этихъ трудовъ и можемъ сказать, что сама смерть, какъ бы, зацементировала отношенія между нашими Церквями. Теперь уже невозможно говорить кто чей, всѣ мы – Божіи, всѣ мы принадлежимъ къ Единой Церкви, и у насъ есть всѣ возможности увеличить наше служеніе людямъ, и въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, и въ другихъ странахъ, гдѣ разсѣяны чада Русской Православной Церкви, и принести любовь и сотрудничество на территорию нашей Россіи, которая духовно возрождается.»

http://www.wadiocese.com/more.php?id=426_0_2_0_M

Архіепископъ Иларіонъ:

«Владыка Лавръ былъ призванъ Провиденіемъ въ судьбоносное время»

Отъ редакціи «Русской линіи»: 11 мая начинаетъ свою работу Архіерейскій Соборъ Русской Зарубежной Церкви, который долженъ 12 мая избрать новаго Первоіерарха РПЦЗ. Въ преддверіи этого важнаго событія въ жизни нашей Церкви Русской линіи далъ интервью предсѣдатель Предсоборной комиссіи архіепископъ Сиднейскій и Австралійско-Новозеландскій Иларіонъ, руководящій дѣятельностью Архіерейскаго Синода РПЦЗ послѣ кончины приснопоминаемаго митрополита Лавра. Съ Владыкой бесѣдовалъ извѣстный публицистъ Андрей Рюминъ.

– Ваше Высокопреосвященство, что значилъ для Васъ лично митрополитъ Лавръ? Какъ можно сформулировать главную задачу его Первоіераршаго служенія?

– Почившій Владыка митрополитъ былъ для всѣхъ насъ любящимъ отцомъ. Кроткимъ, любящимъ, все понимающимъ и сострадательнымъ отцомъ, никогда и никого не отвергавшимъ, – кто бы ни обращался къ нему за помощью и совѣтомъ. Пожалуй, этимъ все сказано.

Владыку Лавра всегда отличали простота и доступность: и когда онъ былъ «только» епископомъ, и когда удостоился архіепископства, и послѣ избранія митрополитомъ, Первоіерархомъ Русской Зарубежной Церкви. Эти его простота, доступность и немногословность часто вводили въ заблужденіе тѣхъ, кто былъ далекъ отъ Церкви, совсѣмъ не былъ знакомъ со святоотеческими правилами: мудрый, необычайно пронизательный, духовно утонченный, читающій въ людскихъ сердцахъ Владыка Лавръ оставался ими не понятъ.

Когда Владыка Лавръ былъ избранъ нашимъ

Первоіерархомъ, эти его качества проявились и въ томъ, какъ онъ руководилъ засѣданіями Синода – всегда очень рассудительно, неспѣшно. Онъ избѣгалъ принятія скоропалительныхъ рѣшеній, всегда считалъ, что нужно сперва хорошенько обдумать, все взвесить, принять во вниманіе всѣ обстоятельства.

Повторяю, онъ былъ для насъ отцомъ, и его уходъ въ міръ иной оставилъ во всѣхъ насъ чувство пустоты, огромной потери и сиротства.

Самая суть, высшій смыслъ Первоіераршаго служенія Владыки Лавра проявились въ томъ, что именно онъ былъ призванъ Провиденіемъ въ судьбоносное время. Время совершить дѣло воссоединенія двухъ частей Русской Православной Церкви. Время возстановить прежде существовавшее (о чемъ иногда забываютъ) евхаристическое общеніе Церкви Зарубежной съ Церковью въ Отецествѣ.

– О Вашей родной епархіи, т.е. объ Австралійской Руси, Владыка, у насъ извѣстно значительно меньше, чѣмъ, скажемъ, о Руси Американской. То небольшое, что мы знаемъ, го-

ворить о томъ, что русскіе эмигранты въ тѣхъ краяхъ свято хранятъ свою русскость, свой языкъ, и, прежде всего, свою Православную вѣру. Кто Ваши прихожане? Какова исторія ихъ появленія въ Австраліи?

– По сравненію съ Североамериканской Русью – Русь Австралійская нѣсколько болѣе молода. Православные русскіе въ значительномъ числѣ появились въ Австраліи въ 20-е годы минувшаго столѣтія, когда казаки-бѣлоэмигранты обосновались въ провинціи Квинслендъ на северѣ континента. Въ городѣ Брисбенъ въ 1927 году ими былъ основанъ православный храмъ, существующій до сего дня, – это нашъ Свято-Николаевскій кафедральный соборъ. И уже позже послѣдовала значительная волна эмигрантовъ изъ Китая: въ 50-60-е годы, въ періодъ кампаніи китайскаго коммунистическаго режима по вытесненію русскаго населенія и въ періодъ т.н. «культурной революціи». Люди бѣжали; большинство тогда переселилось на родину, въ Россию (тогдашній Советскій Союзъ), но многіе этого не захотѣли и отправились въ страны Запада и въ Австралію. Въ Австралію двинулись русскіе эмигранты, жившіе въ Харбинѣ, Шанхаѣ, Трехречьѣ, Западномъ Китаѣ – Синьцзянѣ.

Такъ какъ въ Харбинѣ эмигрантамъ полностью удалось сохранить укладъ русской жизни, какимъ онъ былъ въ старой дореволюціонной Россіи (при невмѣшательствѣ и даже съ помощью тогдашнихъ китайскихъ властей), «харбинцы» принесли въ Австралію русскія культурныя традиции, знанія, и – русскія основы жизни церковной. Для сохраненія всего этого въ Австраліи люди собрались вокругъ Православной Церкви, или, вѣрнѣе, Русская Православная Церковь собрала ихъ въ своей оградѣ. Удалось наладить русскую общественную жизнь, противостоятъ ассимиляціи, растворенію въ мѣстной средѣ. Еще одна большая волна русскихъ эмигрантовъ была изъ Западной Европы, главнымъ образомъ, послѣ Второй міровой войны. Они тоже влились въ церковную жизнь, какъ постепенно вливаются въ нее сегодня и многіе новоприбывшіе. Мы продолжаемъ эту борьбу, стараемся сохранить нашу молодежь, – на которую оказываютъ вліяніе смѣшанные браки и окружающая среда, – дѣлаемъ все, чтобы она осталась русской, сохранила языкъ и культуру.

Среди нашей паствы не только русскіе – есть и обращенные австралийцы, принявшіе Православіе. Мы рады тому, что съ помощью Божіей сумѣли распространить въ Австраліи свѣтъ Православной вѣры.

– Австралійская Русь также пострадала отъ расколовъ послѣднихъ лѣтъ...

– Да, мы очень скорбимъ о части (хоть и не слишкомъ значительной количественно) духовенства и мірянъ, отошедшей отъ общенія съ Церковью и сразу же раздѣлившейся на нѣсколько враждующихъ между собой группировокъ.. Мы допускали, что нѣчто подобное можетъ произойти. Нужно молиться за нихъ. И еще – надо стараться пояснить имъ, что положеніе въ Русской Церкви, въ Россіи, – измѣнилось, что сегодня все не такъ, какъ было при совѣтской власти, и что наше воссоединеніе въ этихъ новыхъ условіяхъ – есть удивительное, великое чудо Божіей милости. Многіе изъ этихъ людей продолжаютъ оставаться въ невѣденіи, такъ какъ они черпаютъ свѣденія о жизни въ Россіи изъ враждебныхъ Россіи средствъ массовой информации. Но есть и такіе, которые отравлены сами и стараются отравить другихъ. Для нихъ, прежде всего, характерно отсутствие любви. Если почитать все то, что пишутъ въ Интернетѣ эти люди на своихъ раскольничьихъ сайтахъ, видно, что у нихъ нѣтъ любви, а это значитъ – среди нихъ нѣтъ Христа.

– Какъ Вы, Владыка, относитесь къ идеѣ формированія въ русскомъ церковномъ разсѣяннѣ митрополичьихъ округовъ? Эту идею нѣсколько лѣтъ назадъ озвучилъ Святейшій Патріархъ Алексій. Возможно ли преобразование нынѣшней Русской Зарубежной Церкви въ нѣсколько митрополичьихъ округовъ? Или сохраненіе теперешней структуры Русской Зарубежной Церкви представляется Вамъ болѣе приемлемымъ на данномъ этапѣ?

Для меня сама эта идея, – исторически извѣстная, – сегодня представляется новостью. Кстати, насколько я помню, Святейшій Патріархъ Алексій говорилъ, скорѣе, объ объединеніи православныхъ приходовъ русской традиціи въ Западной Европѣ. А митрополичьи округа были въ первый періодъ послѣ возникновенія Русской Зарубежной Церкви, при ее созданіи. Тогда образовались Западно-Европейская, Северо-Американская и Дальневосточная митрополии. Итогомъ такого административнаго дѣленія стали расколы, и митрополичьи округа прекратили свое существованіе. Я не вижу въ наше время ни причинъ, ни условій для ихъ возобновленія.

<http://www.pravoslavie.ru/smi/print272.htm>

«Пойдемъ, покажу тебѣ патерикъ»

Александръ Чернавскій

– Я пріѣхалъ въ Джорданвилль въ 2001 году съ Аляски по рекомендаціи антрополога Лидіи Сергеевны Блэкъ – старой знакомой владыки. Отецъ Веніаминъ – инокъ монастыря, знавшій Лидію Сергеевну, – сразу повелъ меня въ кабинетъ архіепископа Лавра. Стояла очень жаркая погода, и владыка сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ въ свѣтло-серомъ подрясникѣ съ разстегнутымъ воротомъ. Онъ усадилъ меня напротивъ и сталъ разспрашивать неторопливымъ, немного глуховатымъ голосомъ какъ давняго знакомаго. Говорятъ, такъ же встрѣчалъ гостей владыка Иоаннъ (Снычѣвъ), давая понять, что мы, православные, не можемъ быть чужими другъ другу.

– Сколько времени ты послѣ этого провелъ рядомъ съ владыкой?

– Мнѣ посчастливилось прожить въ Свято-Троицкомъ монастырѣ около двухъ лѣтъ, на которые пришлось разрушеніе башень-близнецовъ въ Нью-Йоркѣ. На митрополита Лавра оно произвело сильное воздѣйствіе. Онъ писалъ Лидіи Сергеевнѣ: «Это можно уподобить только концу міра, когда вся земля будетъ подвергнута очистительному огню. Но, безъ всякаго сомнѣнія, конецъ міра будетъ страшнѣе... Вотъ какъ быстро все можетъ переимѣниться». Письмо было, разумѣется, написано съ соблюденіемъ старой орфографіи. Мнѣ она далась непросто. Первые мои тексты, написанные для «Православной Руси», пестрели исправленіями владыки, сдѣланными красными чернилами. При этомъ онъ ни разу не устроилъ мнѣ разноса, и вообще голосъ владыка повышалъ лишь съ тѣмъ, чтобы пошутить, приободрить братію. Бывало, сижу за компьютеромъ, а онъ подойдетъ сзади, потрясетъ за плечи, спроситъ: «О чемъ пишешь?»

– Отношенія были простыми?

– Отношенія были очень простыми. Помню, пріѣхалъ изъ Москвы епископъ Евгений Верейскій. Его повели въ типографію, и вдругъ такая сцена. Братъ N. въ тельняшкѣ, короткихъ штанахъ весьма вольно тамъ расположился за столомъ, уставленнымъ банками изъ-подъ сока, усыпаннымъ крошками. Но митрополитъ Лавръ

Митрополитъ Лавръ читаетъ братіямъ изъ твореній Святыхъ Отцовъ. Первая недѣля Великаго поста, 2008 года

не сказалъ ему ни слова ни во время визита гостей, ни послѣ. Да, пріятнаго мало, но если человекъ безразличенъ къ показухѣ, его такія вещи не выводятъ изъ равновесія. Хотя Саша, конечно, переживалъ, что все такъ вышло. Самъ владыка былъ стойкимъ, дисциплинированнымъ человекомъ, и это держало монастырь. На полунощницу въ половинѣ пятого утра всегда приходилъ вторымъ, послѣ возжигавшаго лампады монаха Лаврентія, пришедшаго въ православіе изъ мормоновъ.

Въ семь часовъ начиналась литургія. Я прислуживалъ владыкѣ въ алтаре, и меня повергало въ трепетъ то, какъ онъ принималъ Святые Дары. Внѣшнѣ въ немъ ничего не мѣнялось, онъ былъ все такимъ же спокойнымъ,

улыбался, но это была действительно встреча со Христомъ. Поднося Дары владыкъ, когда онъ стоялъ утромъ безъ облаченія на своемъ мѣстѣ у лѣваго клироса, я испытывалъ чувство собственной грѣховности и недостойности.

Владыка былъ молитвенникомъ, и это главное, чѣмъ онъ руководствовался въ своей жизни и при поставленіи новыхъ архіереевъ. Можно было быть прекраснымъ администраторомъ, очень знающимъ человѣкомъ – это имѣло значеніе, но не стояло на первомъ мѣстѣ.

– Какой изъ уроковъ митрополита Лавра тебѣ больше всего запомнился?

– Помню, какъ однажды, въ первомъ часу ночи, мой другъ инокъ Всеволодъ (Филиппевъ) позвалъ меня въ типографію со словами: «Пойдемъ, покажу тебѣ патерикъ», то есть примѣръ подвижничества. Заходимъ, видимъ такую сцену. Владыка Лавръ сидитъ, раскладывая по конвертамъ журналы «Церковная жизнь». Кто-то изъ читателей позвонилъ, сказалъ, что они перестали приходить вовремя. Можно было дать команду братіи, но владыка никого не хотѣлъ обременять. Мы пристроились рядомъ и до утра помогали, слушая рассказы митрополита о его жизни, дѣтствѣ, проведенномъ при монастырѣ, о томъ, какъ спасались они съ другомъ – отцомъ Флоромъ – отъ большевиковъ въ 44-м. Они оба уроженцы Карпатороссіи, той ее части, которая сейчасъ находится въ Словакіи. Попавъ въ Америку, работали въ монастырской типографіи, все дѣлая вручную, разгребали сугробы, которые намѣтало въ Джорданвиллѣ подъ два метра высотой.

Чудесная была ночь. А потомъ мы вмѣстѣ отравились на полунощницу, не ощущая усталости. Въ другой разъ онъ подѣлился воспоминаніями въ канунъ Рождества, когда погасъ свѣтъ. Въ Америкѣ такое тоже случается. И мы сидели при свѣчахъ, слушали про первые годы послушничества «владыченки» – такъ его звала братія. Трапеза была общей, митрополитъ Лавръ ѣлъ то же, что и всѣ, за единственнымъ исключеніемъ: онъ не выносилъ лука, которымъ во время войны сильно отравился въ Германіи. Они съ отцомъ Флоромъ питались тогда этимъ лукомъ двѣ недѣли (другой ѣды не было), хватило на всю оставшуюся жизнь. Потому для владыки готовили тотъ же супъ, что и для всѣхъ, но въ отдѣльной кастрюлькѣ. Усаживаясь за столъ, онъ заправлялъ за воротъ салфетку, вообще во всемъ являлъ примѣръ аккуратности. Пища была самой простой, лишь однажды за два года подали икру и красную рыбу. Это было по случаю пріѣзда епископа Верейскаго Евгенія – разъ въ Москвѣ принято такое хлѣбосольство, рѣшено было не смущать гостя. Окруженіе владыки Евгенія было нѣсколько удивлено скромностью иноческаго быта богатѣйшаго монастыря.

– Что въ жизни возглавляемой владыкой Лавромъ обители тебѣ особенно впечатлило?

– Простота быта и общенія. Открытость, довѣріе братіи, четкій порядокъ и внутренняя дисциплина мо-

наховъ. Но больше всего – отношеніе къ труду. Молоко въ монастырѣ съ фермы привозилъ на тракторѣ отецъ Мефодій. Ему было за девяносто лѣтъ, а передвигался онъ обычно на костыляхъ, но до послѣдняго дня не оставлялъ свое послушаніе... Владыка Лавръ подавалъ примѣръ не чураться никакой работы, мысли не было такой, что у тебя со временемъ могутъ появиться привилегіи. У насъ въ Россіи это, къ сожаленію, есть. Вообще, мы многихъ болѣзней за собой не замѣчаемъ, потому что не съ чѣмъ сравнивать. Одно изъ благъ воссоединенія съ Русской Церковью Заграницей въ томъ, что такая возможность появилась.

– Ты былъ въ Джорданвиллѣ, этомъ центрѣ русской эмиграціи, когда началось воссоединеніе. Какъ все это видѣлось изнутри?

– Когда владыку избрали на Соборѣ Первоиерархомъ, кто-то устроилъ поджогъ хранилища старой техники въ Свято-Троицкомъ монастырѣ. Утромъ мы ждали возвращенія владыки, готовились поздравить, но пришло всю ночь тушить пожаръ. Съ гаража старой техники огонь перекинулся на семинарію, сильно обгорѣла внѣшняя стѣна, а внутри былъ слой сажи въ палецъ толщиной. Но образъ Иверской Божіей Матери – подарокъ русскаго Свято-Пантелеимонова монастыря на Афонѣ – совершенно не пострадалъ. Огонь обошелъ икону стороной, образовавъ вокругъ ореоль...

Митрополитъ Лавръ очень переживалъ, что прежній глава Русской Православной Церкви Заграницей оказался заложникомъ своего окруженія. На Соборѣ митрополитъ Виталій спокойно призналъ, что ему пора на покой, но уже на слѣдующее утро сталъ знаменемъ раздора. То, какъ вели себя эти люди, убѣждало владыку Лавра, что Соборъ сдѣлалъ правильный выборъ, взявъ курсъ на церковное единство. Особенно безобразно вели недавніе выходцы изъ Россіи, это на Западѣ самая злобная публика. Было очень много грязи, угрозы по телефону и въ письмахъ. Издевались надъ фамиліей митрополита Лавра – Шкурла, обвиняли въ тщеславности намѣреній, въ томъ, что онъ участвуетъ въ какомъ-то тайномъ сговорѣ съ МП. Но владыка не падалъ духомъ, не комментировалъ, молился и отвѣчалъ: «Какъ Соборъ рѣшитъ, такъ и будетъ».

– А были серьезныя оппоненты?

– Да, въ средѣ старой русской эмиграціи были люди, которые сомнѣвались, возражали. Противостояніе было все время... Были опасенія, что недостатки Московской Патриархіи могутъ повредить Русской Церкви за границей. Это мнѣніе не лишено оснований. Русской Православной Церкви Заграницей действительно послѣдняя хранилища неповрежденной памяти объ исторической Россіи, о духовныхъ традиціяхъ, которые не прерывались. Утратить это – трагедія для всего православія, поэтому такъ тяжело далось сближеніе.

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ лично для себя,

Окончаніе: см. Патерикъ на 15 страницѣ

Metropolitan Juvenaly, Holy Trinity Monastery,
Jordanville, New York

On the Occasion of the Twentieth Day of Metropolitan Laurus' Blessed Repose

[April 4, 2008] *Today is the twentieth day since the blessed repose of His Eminence Metropolitan Laurus, the First Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside Russia. Remembrance of this day is important for those who loved the Metropolitan. When a family loses someone close and well-loved, it needs comfort and support. Sometimes friends or relatives provide this support, but sometimes it comes from someone not especially close, from whom support was not especially expected. In difficult moments, it is exactly this help from without that is valued above all, since the family itself needs support themselves. In the end, the mourning family is united with all who have shown support and love in this difficult time.*

At the funeral of our lord and father Metropolitan Laurus in Jordanville, it was the Church in Russia, in the person of its representatives His Eminence Metropolitan Juvenaly of Kolomensk and Krutitsa and His Eminence Metropolitan Onuphry of Chernovitsa and Bukovina, that came through and showed such great moral and prayerful support to the faithful of the Russian Church abroad. The support was real, warm, open, sincere, and compassionate.

Archpriest Peter PEREKRESTOV

From the address given at Holy Trinity Monastery before a memorial litia for the newly-reposed Metropolitan Laurus (March 20, 2008):

“Brother hierarchs, honorable fathers, brothers of this holy monastery, students, beloved brothers and sisters. Love and sorrow brought me to this holy place today; love for Vladyka Laurus, and mourning over his departure from us. In my life, I have participated in the burial of many Church leaders, hierarchs, pastors, and laymen, but never have I seen Russia gripped by such a public display of grief as today. I was amazed that not only Orthodox Christians, not only presidents, governors, civil servants, but even adherents of other religions expressed their condolences, marveling at what kind of man has departed from us... From this moment today until tomorrow, I will be as one of you, so that together we can lift up our fervent, heartfelt prayers for the newly-departed great hierarch. I thank the Lord, that He has given me the opportunity to be here with you today, and express to you my deep condolences from everyone, everyone in Russia who loves and mourns today over Vladyka’s repose: from His Holiness the Patriarch, from the Holy Synod, the hierarchs and pastors. And now, having set foot on this holy ground, I don’t want to only speak from the heart, but to immediately lift up prayers from my soul that the Lord will receive His faithful servant Metropolitan Laurus into the Kingdom of Heaven.”

From an address to the First Deputy Chairman of the Sobor of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside Rus-

sia, Archbishop Hilarion, before the beginning of the funeral (March 21, 2008):

“It is a special sign to us that the repose of the First Hierarch of the Russian Church Abroad took place on the Sunday of the Triumph of Orthodoxy. Today we feel that this triumph has spread across the entire Orthodox world: we have gathered around the remains of Vladyka Laurus as those who are reconciled, as brothers of one mind who love one another and who with one voice and one heart glorify our Lord and Savior.

Since arriving in the monastery yesterday, I have heard many times, that those who served here, labored here, and prayed here, say with tears in their eyes, ‘We have lost our father.’ This is probably the dearest praise of Metropolitan Laurus’ personality. He is spoken of as a father, who with quiet words and a loving heart warmed everyone, and who had love for all. We believe and confess, that for such a life, for such service, Vladyka Laurus will now become an intercessor and mediator at the throne of God for all of his children. If he were a father for them here on earth, then before the Lord he will receive boldness to pray and to help them in bearing their earthly crosses.

From the entire Russian people I bring you, brothers, our love: we share your sorrow, express our condolences and offer our prayers...

We know that people’s opinions, whether positive or negative, no longer matter to him. He stands before the righteous Judge

and Lord, and as a man, has great need for our united prayers. So now, with faith and love, let us begin to pray, accompanying Vladyka on his final earthly journey.”

From the address given in the Holy Trinity Monastery refectory after the funeral of the newly-reposed Metropolitan Laurus (March 21, 2008):

“... After years of horrific atheism in Russia, Vladyka Laurus, seeing the rebirth of faith, would visit various monasteries and churches in Russia as a simple hieromonk, incognito. He rejoiced at the spiritual rebirth of Russia, and was convinced that the terrible times for our people and our Church would never be repeated. He courageously led the Russian Orthodox Church Outside Russia to complete the process of eucharistic and canonical unity with the Church in Russia. Now we are one Church – we are not divided into ‘you’ and ‘us’, but together we confess the Lord and preach Him in Russia and to those in the diaspora.

I would like to share with you how His Holiness the Patriarch many, many times – I heard this myself and thus pass it on to you as an eyewitness – spoke about his visit to Munich after the signing of the Act of Canonical Communion. Upon recollecting how he first entered a parish of the Russian Church Abroad [in Munchen] and served an Akathist to the Mother of God there. He said: ‘I was struck, I was shaken, to see in Munich people exactly like those I had seen my whole life in our Church, in monasteries, churches: both old and young, children, who strove, thirsted to receive my blessing.’ And I want to confess to you, that this is my first to the Holy Trinity Monastery in Jordanville and I see here the same thing that His Holiness the Patriarch saw in Munich. I see the same thing I see in many parishes of the Moscow region – the same sort of priests, monks, adults and children, who strive to receive a hierarch’s blessing with pure childlike faith. Thus Christ unites us all into one family.

I thank all of you. I will return to Russia with warm feelings, and what I have said with so much emotion to you today I will share with His Holiness the Patriarch, the members of the Holy Synod, my brother hierarchs, pastors and my flock. Our unity is now firm, indestructible. Christ is in our midst and shall be. May the Lord protect you all.”

From the response to Archbishop Hilarion after Vigil in the Synodal Cathedral of the Sign in New York (March 22, 2008):

“For me this has been an historical trip. His Holiness the Patriarch blessed me to head the delegation from the Church in Russia at the burial of Vladyka Laurus, and everything was a first for me. Upon my arrival to New York, I visited the Synodal Cathedral of the Sign for the first time. I prayed for the newly-departed Vladyka Laurus, serving a litia, and served a brief Molieben in the lower St. Sergius church. At the Molieben I commemorated His Holiness the Patriarch. For me this was a historical moment, since long ago, back in the 1960s, I visited the United States of America, but the differences which separated us kept me from visiting this historical cathedral and venerating the wonderworking Kursk-Root icon. But today I had the good fortune and joy to pray together with you, with hierarchs and pastors, to celebrate the service, to hear the wonderful choir. I could not wait and early this morning spoke to His Holiness the Patriarch by telephone. He was very interested in how everything had gone in Jordanville, at the Holy Trinity Monastery...”

It was also my first visit to Jordanville and I felt right at home. It seemed that I had always been there and enjoyed the long, prayerful and devout services, in which I took part. Of course, on one hand, my heart was overcome with deep grief over the repose of our beloved Vladyka Laurus, but on the other hand, a sort of paschal mood was present, as if were at some solemn holiday. We remembered that Vladyka Laurus departed to the Lord on the Sunday of the Triumph of Orthodoxy. Yesterday it was also a Triumph of Orthodoxy for all of us. Hierarchs and faithful of various Local Churches and from various corners of the world gathered around Vladyka’s remains to pray there.

I would like to tell you of the strongest impression that I had being around Vladyka Laurus. In 2004, he officially, I emphasize officially, because he had been to Russia earlier, came to Moscow as the head of a delegation. With the blessing of His Holiness the Patriarch, I met Metropolitan Laurus at the airport – it was our first meeting. I immediately noticed his simplicity and meekness, that which is called humility in the list of Christian virtues. His silence spoke louder than all sorts of articulate words. Since then we met numerous times. I understand very well why everyone is grieving now.

Why is Vladyka Laurus dear to us? Because of his humility. It is with humility that he conquered hearts. The incredible event which took place in Moscow, in the Church of Christ the Savior last year on the feast of Our Lord’s Ascension, on May 17, was the result of his prayers, the fruit of his deep church wisdom. He led our faithful to unity, he joined the two branches of the Russian Orthodox Church. And if only for this reason, he will be remembered as a great hierarch of the Russian Orthodox Church and our Orthodox nation...”

From a sermon after Divine Liturgy at St. Nicholas Cathedral in New York (March 23, 2008):

“I visited Holy Trinity Monastery in Jordanville for the first time in my life. While there I saw the skete where Vladyka Laurus lived and reposed. Do not think that this was a bishop’s palace, such as you are used to seeing God’s hierarchs residing in. One could compare Metropolitan Laurus’ skete to the cell where St. Seraphim of Sarov labored, or to the cell next to St. Sergius of Radonezh’s garden. Vladyka Laurus also worked in his garden, combining prayer with physical labor and asceticism. One had to see Vladyka Laurus’ skete and him at work there in order to understand why he, ignoring all difficulties, gave himself over to the will of God and followed it, in order to complete in humility, love, and patience, that which the Lord Himself once prayed over: that all would be one. Today we reap the fruit of these labors and are able to say, that death itself, as it were, ‘cemented’ relations between our Churches. Now it is no longer possible to say that we belong to this or that Church. We are all God’s and we all belong to One Church. We have the opportunity to increase our service to people, both in the United States of America and in other countries where the faithful of the Russian Orthodox Church are scattered and to bring love and cooperation to our Russia, which is experiencing a spiritual rebirth.”

Translated from the Russian by Priest Michael van Opstall.

http://www.wadiocese.com/enews_comments.php?id=427_0_14_0_C

The Patriarch’s Condolences on the Repose of the First Hierarch of the Russian Church Abroad To the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside of Russia

Brother Archpastors!

It is with grief that I learned of the death of the First Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, His Eminence Metropolitan Laurus. In a telephone conversation with His Eminence Archbishop Mark of Berlin and Germany, we remembered the many years of labor of the venerable archpastor and the zealous servant of the Church of Christ.

I wish here to express my genuine condolences and sympathies with the entire episcopate, clergy and parishioners of the Russian Orthodox Church Outside of Russia.

For the faithful heart, throughout all of life’s circumstances, the words of Apostle Paul serve as consolation and support: “For whether we live, we live unto the Lord; and whether we die, we die unto the Lord: whether we live therefore, or die, we are the Lord’s” (Romans 14:8).

Today, on the week of the Triumph of Orthodoxy, the Lord, having “put in His own power... the times and the seasons,” called to the heavenly abode this tireless laborer, who was an example of fervent faith and unselfish bearing of the archpastoral cross for the good of the Mother Church and the people of God through his life, a life overfull with many good deeds.

I wish to note the enormous role Metropolitan Laurus played in the reestablishment of canonical unity of the Russian Orthodox Church after decades of tragic division in the 20th century.

We pray for the repose of the soul of newly-departed Metropolitan Laurus in the Heavenly Kingdom. May the merciful Lord help all of us to endure the pain of our loss with Christian dignity.

May the Lord grant Metropolitan Laurus eternal memory!

With love in the Lord,

+ALEXY, PATRIARCH OF MOSCOW AND ALL RUSSIA

http://www.synod.com/synod/eng2008/3print_enmlpasympathy2.html

President Vladimir Putin of the Russian Federation expressed his condolences over the death of His Eminence Metropolitan Laurus, First-Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, to His Holiness Patriarch Alexy II, reports the government press service.

“Metropolitan Laurus fulfilled the duties of an Orthodox clergyman with selflessness and love for more than half a century. In his final years, the burden of his cares grew immeasurably,” states the President’s message.

In the words of President Putin, the multifaceted activities of Metropolitan Laurus were aimed at “the spiritual and moral education of the Russian emigration, the preservation within it of faithfulness to Orthodoxy and of love for the Fatherland.”

“Metropolitan Laurus played an eminent role in the work of preparing for the reunification of the Russian Orthodox Church and the signing, together with you, of the Act of Canonical Communion. This historic event will remain forever in the memory of our grateful descendants,” states the message of consolation to His Holiness Patriarch Alexy II.

The President asked that his earnest sympathies be related to the clergy and parishioners of the Russian Orthodox Church Outside of Russia...

http://www.synod.com/synod/eng2008/3print_enmlsympathyputin.html

In Memoriam Vladyka Laurus

Vladyka Laurus, First Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, departed to the Lord on March 16, 2008, on the first Sunday of Great Lent, the day of the Triumph of Orthodoxy. The Triumph of Orthodoxy became the path of this remarkable Russian bishop, who achieved a great feat for our people—the unification of two parts of the Russian Church. The Russian Church broke asunder in the 1920's through the plotting of the communist authorities that seized the great expanses of Russia. The Russian Church reunited in triumph on the day of the Resurrection of the Lord last year, and Metropolitan Laurus headed the host of archpastors, priests and laypersons of the Russian Emigration at the ceremonies.

But the path towards reunification was exceptionally difficult, clouded by mutual misunderstanding, sometimes by wicked slander, at times by earnest, stubborn resistance of the course towards unity of the Church and of the Russian people which the majority of the Russian diaspora chose during their Council in the mid-2000's. Metropolitan Laurus also had his fears, his doubts,

but, as he overcame them, his resolve grew that without unity in the Russian Church, the people would not be unified, the people who were rent apart and persecuted in the terrible 20th century. Without unification, the people could not be reborn. Paraphrasing the Savior, one could define the principles of Metropolitan Laurus “a house in which the residents find the strength to overcome division, would stand.” It is with this desire for the renaissance of Russia that Vladyka Laurus lived for so many years, and he was fortunate to see his hopes take shape and to see the fruits of his labors.

Literally days before his death, he traveled throughout the European parishes of the Russian Church Abroad, reconciling several communities that had been living in doubt, including the community of the famous Russian church in Cannes. This trip ended in Moscow with a heartwarming meeting with His Holiness Patriarch Alexy. His life's work was accomplished, the difficult, sometimes overwhelming road traveled to the end.

As a true servant of the Lord Jesus Christ, Vladyka Laurus took upon himself many sorrows and ailments, healing thereby his own flock, cleansing the people of God from sin and impurities. Fulfilling Christ's commandments, he took upon himself the burdens and troubles of many, and carried them in his monastic humility and simplicity, strengthened by the Holy Spirit. In his physical body, tormented by a multitude of physical sufferings, burned the fervent soul of a Christian and a selfless Russian man, sacrificing himself without pathos for each person who came to him.

I was fortunate enough to meet him and spend a few days nearby Vladyka Laurus during Great Lent in 2006; to be united with him through Eucharistic communion on the day of the Annunciation, to be honored to have an hour-long conversation with him, one on one, and even share a bit of cognac with him to celebrate our acquaintance. I was struck by his humble way of life, the meager lifestyle of this truly wise and surprisingly kind person. Nothing but the sorrow he felt for the weaknesses and sins of so many made me think of him as a “Grand Prince of the Church.” He sought nothing for himself, not glory, not a splendid residence, not even a good writing desk... He lived in the monastic residence, in a small three-room cell (a study, a bedroom and a reception room), he ate the same food together with the monks (with those limitations imposed upon him by serious diabetes), he tried to participate in all the customary monastic services, he spoke with gray-haired archimandrites and young seminarians with equal kindness, with the same even-handedness and fatherly warmth. He was properly called “vladyko,” but he was more like a wise and kind grandfather to everyone. “I am a monk,” he said during our discussion, “everything else is monastic obedience, nothing more, though this obedience is at times very hard to bear.”

And so his obedience has come to an end. The Triumph of Orthodoxy became the triumph of Vladyka Laurus, who heard on this very day the words of the Lord he so desired to hear: “Well done, good and faithful servant... enter thou into the joy of thy Lord.”

Andrei Zubov

http://www.synod.com/synod/eng2008/3print_enmldeathzubov.html

The Emigration of Faith

This Friday [March 20th, 2008], His Eminence Metropolitan Laurus, First Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, who died last Sunday, will be buried in Holy Trinity Monastery in Jordanville, NY, where he served as abbot. He played a crucial role in the reunification of the Orthodox Churches.

It is symbolic that Vladyka Laurus died on the first Sunday of Great Lent, the feast of the Triumph of Orthodoxy. His spiritual and historic role in the life of the Church served exactly that—the triumph of Orthodoxy. The Prior of Moscow's Sretensky Monastery, Archimandrite Tikhon (Shevkunov) talks with Russkaya Gazeta about Metropolitan Laurus' role in the unification of the Churches.

RG: Metropolitan Laurus' role in the reunification of the Russian Churches is called crucial and preeminent. What was it that depended upon him personally?

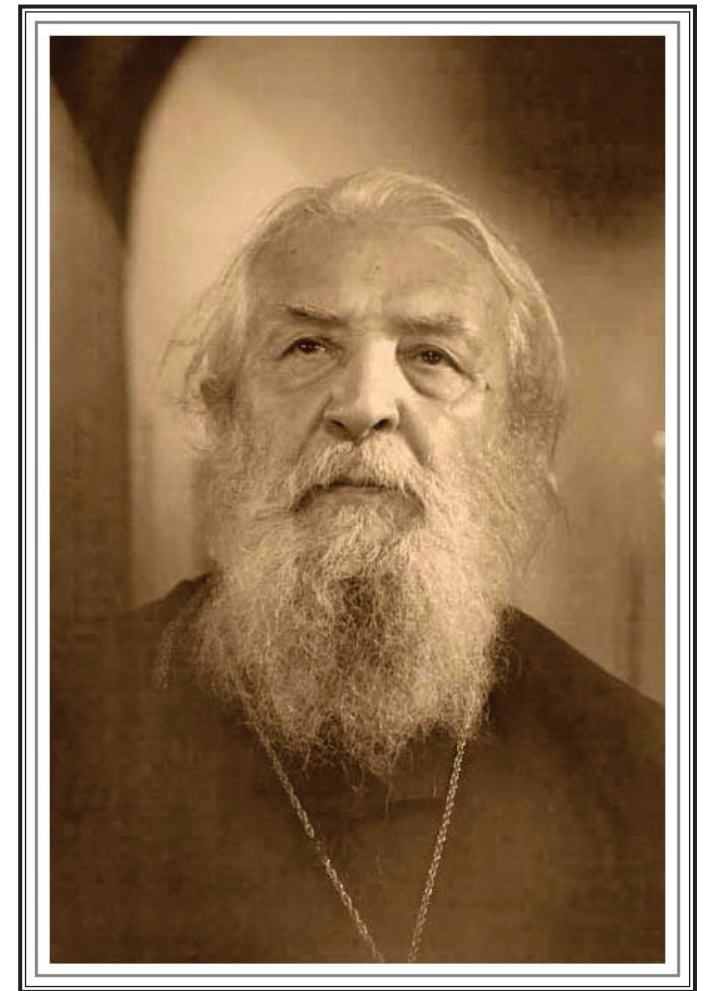
Archimandrite Tikhon: The question of the reunification of the Churches depended enormously on two persons — His Holiness Patriarch Alexy II and Vladyka Laurus. All that one or the other had to say was — not even a categorical “no” — but “the time has not come,” and the process would have been stalled for many years. But both one and the other said “Yes, this must happen.” And a very complicated, painstaking effort began. Vladyka Laurus understood perfectly that there were more than a few proponents of unification. But when this process began, there may actually have been more opponents.

RG: Who opposed it, and why?

Archimandrite Tikhon: A large percentage of people simply did not believe in the changes in Russia as a matter of principle. Some were perfectly satisfied with the “isolation” of the Russian Church Abroad. Some simply disdained today's Russia. And Vladyka understood that at his age, and with his very bad health — for he had serious illnesses, he underwent complicated brain surgery — the task of reuniting the Churches would cause him great and persistent stress. He knew that he would not only endure criticism but would be denigrated. He knew that he was fulfilling the will of God and his historic duty as the First-Hierarch of the Church Abroad. He made this the most important goal of his life, he drew to a conclusion one period in the life of the emigre Church, he fulfilled the legacy of her founders on the reunification with the Russian Orthodox Church in the Fatherland after the government that promoted ideological godlessness and militant atheism would disappear into nothingness. For decades they believed that this would happen. And Vladyka Laurus turned out to be the one who completed this stage in the life of the Russian world.

RG: What kind of person was he?

Archimandrite Tikhon: First of all, he was a man

of prayer. He never employed any other means of persuasion other than prayer, and by serving as an example. When he visited dioceses and churches which disagreed with his decision, he remained silent and prayed. In most cases, his prayer was of greater effect than any agitation, rebuke, strictness or punishment would have been. This was a genuine monk. And, of course, a kind man. I do not know of one instance when he imposed punishment upon anyone, scolded or reproached anyone, that was simply not his style. There are probably a very, very few people in this world who know the power of their prayer and could use this incomprehensible method for such a high office as he occupied. Today, we bid farewell to just such a person. His life ended with a clear conscience and with the lofty sense of having completed his obligations.

RG: What is notable in his biography?

Archimandrite Tikhon: From a lay point of view, there was nothing special in his life. The most amazing this was his devotion to Divine calling. From his youth, he entered a monastery and traveled this path towards God his whole life. There were no remarkable features in his life... From the temporal viewpoint, his biography is perfectly dull and unremarkable, as was the life of most saints of the Russian Orthodox Church.

Elena Yakovleva
Russkaya Gazeta

<http://www.synod.com/synod/eng2008/3enmldeathinterarcimtikhon.html>

“He Was a Father to Us All”

The Personal Secretary of His Eminence Metropolitan Laurus, Protopriest Serafim Gan, recounts the final days of Vladyka's life.

“We lost a remarkable person. This was a living saint with whom we could spend time with. On the other hand, we gained an intercessor in the other world,” said Protopriest Serafim Gan, the Personal Secretary of the late Primate of the Russian Orthodox Church Outside of Russia, His Eminence Metropolitan Laurus of Eastern America and New York, who died in Holy Trinity Monastery in Jordanville, NY, at the age of 80.

He is certain that the ceremonial farewell to Metropolitan Laurus, scheduled to be held this Friday in Jordanville, will be a genuine celebration. “We received news of his sudden death with sorrow, we are all in shock,” admitted the priest. According to him, Vladyka caught a cold, felt weak during his last divine service, and began to cough; yet no one expected his death. “This man was a true man of prayer, and he lived the life of the Church. He came to church with all the brethren, at 4:30 am, he would light candles... He inspired us not only by word but by example, with humility and love,” remembered the First Hierarch's Secretary, who spent a great deal of time with him, especially in the last few years.

“Metropolitan Laurus spent the first week of Great Lent in prayer and divine services, reading edifying writings of the Holy Fathers and Teachers of the Church to the brethren and pilgrims. Last Friday, his last, he read the teachings of St Ephraim of Syria on love. “We intend to publish it,” said Fr Serafim.

He was most impressed by the faith and modesty of Metropolitan Laurus. “He fully entrusted himself to God and deferred to His will. Everything, good and bad, he accepted as a gift from God and as directions from God,” clarified Fr Serafim. “Vladyka was very strict with himself, but understanding with others, with a mere glance he would punish and humble us,” added Fr Serafim.

He stressed that the late bishop ordained a great many priests who now serve in the US, Europe and Australia. “Vladyka knew each of us very well—we all studied here at the Seminary, within the walls of this monastery, he knew whom to assign where... He was a father to us all,” said the priest of the Church Abroad. In his words, Metropolitan Laurus was also “an exceptionally humble person, a monk through and through,” and thanks to this carried enormous authority, and was revered and loved throughout the Russian emigration. “Without him, it would have been impossible to even think of holding conversations with the ROC on reestablishing church unity,” noted Fr Serafim. “He was able to overcome divisions and conflict with love,” he added.

“It is, of course, too early” to speak of canonizing Metropolitan Laurus. “But when we entered the church yesterday, I had the sense that we were not venerating simply a dead man, but the relics

Metropolitan Laurus & Maria Volmensky
May 20th, 2006, Sacramento, California

of a righteous man, who offered the example of love and humbleness,” said Fr Serafim.

The Primate of the Russian Orthodox Church Outside of Russia died very peacefully, quietly, in his sleep, on the morning of the Triumph of Orthodoxy. One of the monks, standing beside the bier of Metropolitan Laurus, said Fr Serafim, spoke the following words: “Before us lies the Triumph of Orthodoxy.” “And this is true,” added Fr Serafim.

The Head of the Press Service of the Moscow Patriarchate, Priest Vladimir Vigilyansky, answering questions for RIA Novosti on the possible glorification of the late Metropolitan Laurus as a saint, also noted that he does not dismiss this notion out of hand, but that “time must first pass.” “People only confirm whom the Lord chooses as His servants. The memory of a person must withstand the passage of time, and prayers to him must be common among the people,” stressed Fr Vladimir.

Protopriest Serafim Gan

http://www.synod.com/synod/eng2008/3print_enmldeathintergan.html

Патерикъ см. 8 страницу

владыка нѣсколько разъ инкогнито побывалъ въ Россіи, совершилъ паломничество въ Соловецкій монастырь, потомъ направлялъ туда другихъ... Главное, что сдѣлало воссоединеніе возможнымъ, – это то живое отношеніе къ вѣрѣ, которое и владыка Лавръ, и другіе отцы Русской Православной Церкви Заграницей увидѣли въ Россіи.

Они пошли навстрѣчу, прежде всего, воцерковлявшемуся русскому народу. Владыка понималъ всю отвѣтственность передъ церковнымъ народомъ за передачу историческаго наслѣдія свято хранимаго подвижниками русскаго разсѣянія.

Когда я спросилъ владыку, что побудило его къ рѣшительнымъ шагамъ, онъ въ отвѣтъ произнесъ только одно слово: «Любовь». Его поражало, какъ дѣти въ Россіи тянутся къ Церкви, радовало, что службы соблюдаются, возобновляются традиціи. И онъ помнилъ слова архіепископа Виталія (Максименко), своего духовнаго наставника, въ прошломъ настоятеля Почаевской лав-

ры, что Русская Церковь должна быть едина. Это вошло потомъ въ плоть и кровь Русской Церкви за границей. Она вѣрила, что Россія воспрянетъ, что двѣ вѣтви Русской Церкви объединятся. Просто одни считали, что это можно будетъ сдѣлать, когда Московская Патріархія достигнетъ нѣкоего идеала, напимѣръ, начнетъ открыто бороться съ боготорческой властью. И чтобы побудить къ этому, нужно что-то требовать, диктовать условія. Но митрополитъ Лавръ и его единомышленники избрали другой образъ дѣйствій: протянуть руку, чтобы помочь братьямъ. Онъ во всемъ былъ такимъ. Запомнилось, какъ въ Прощеное воскресенье владыка Лавръ низко кланялся, потомъ вставалъ на колени, чтобы испросить прощенія у 50-70 насельниковъ. Когда изнемогалъ, то просто стоялъ на коленяхъ, къ нему подходили и тоже опускались передъ нимъ.

*Печатается съ сокращеніями.
Газета Эском – Вера*

<http://www.rusvera.mrezha.ru/560/4.htm>

Краткая біографія митрополита Лавра

Первоіерархъ Русской Православной Церкви Заграницей митрополитъ Лавръ, сыгравшій выдающуюся роль въ возстановленіи церковнаго единства и скончавшегася въ воскресенье (16-го марта, 2008 г.) на 81-мъ году жизни, торжественно погребенъ въ минувшую пятницу (20-го марта) въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ мѣстечкѣ Джорданвилль на северѣ штата Нью-Йоркъ.

Его прахъ захороненъ въ усыпальницѣ храма, гдѣ покоится духовный наставникъ Митрополита Лавра — Архимандритъ Кипріанъ.

Отпѣваніе и траурная церемонія по православному обряду длилась цѣлый день. Несмотря на необычный для этого времени года морозъ, сотни человекъ пріѣхали въ заснеженный Джорданвилль, чтобы проститься съ Первоіерархомъ, который положилъ конецъ расколу русской и зарубежной Церквей.

Митрополитъ Лавръ (въ міру — Василій Михайловичъ Шкурла) родился 1 января 1928 года въ селѣ Ладомирово (нынѣ Словакія) на Пряшевской Руси. По національности — подкарпатскій русинъ (карпатороссъ). Съ 11 лѣтъ жилъ при монастырѣ преподобнаго Юва Почаевскаго въ Ладомирово, основанномъ иноками Почаевской лавры, а въ 1944 году сталъ послушникомъ обители.

Въ 1946 году эвакуировался вмѣстѣ съ монастыремъ въ США, въ Джорданвилль, гдѣ былъ основанъ новый Свято-Троицкій монастырь, ставшій впоследствіи духовнымъ центромъ Русской Православной Церкви Заграницей. Въ 1948 году былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Лавръ въ честь святого мученика Лавра. Въ 1950 году рукоположенъ во іеродьякона, въ 1954 году — во іеромонаха. Съ 1954 года — преподаватель, а съ 1958 — инспекторъ Свято-Троицкой семинаріи. Въ 1959 году возведенъ въ санъ игумена, въ 1966-мъ — въ санъ ар-

химандрита.

Въ 1967 году рукоположенъ во епископа Манхэттенскаго, викарія Восточно-Американской епархіи и назначенъ секретаремъ Архіерейскаго Синода. Въ 1976 году утвержденъ настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря и управляющимъ Сиракузско-Троицкой епархіи. Былъ правящимъ архіереемъ и одновременно ректоромъ Свято-Троицкой семинаріи, а также главнымъ редакторомъ журналовъ «Православная Русь», «Православная жизнь» и «Православный путь».

Въ 1981 году возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 2000 году Архіерейскимъ Синодомъ назначенъ замѣстителемъ Первоіерарха Русской Православной Церкви Заграницей. Съ 10 іюля 2001 года исполнялъ обязанности Первоіерарха Русской Православной Церкви Заграницей въ должности его замѣстителя.

На Соборѣ 17-27 октября 2001 года былъ избранъ первоіерархомъ Русской Православной Церкви Заграницей, митрополитомъ Восточно-Американскимъ и Нью-Йоркскимъ. Жилъ и работалъ въ Джорданвиллѣ.

Въ воскресенье 16 марта Первоіерархъ Русской Православной Церкви Заграницей, неважно чувствующій себя въ послѣдніе дни, мирно скончался въ своей монастырской резиденціи при Свято-Троицкой обители въ Джорданвиллѣ.

Русская Зарубежная Церковь насчитываетъ около 300 приходовъ и 20 монастырей въ разныхъ частяхъ свѣта. Большая часть приходовъ расположена въ Америкѣ, Австраліи, Германіи, Франціи и рядѣ другихъ странъ Западной Европы.

Печатается маленькими измѣненіями

http://www.nrs.com/print/250308_181116_17856.html

Освященіе куличей
въ субботу 26-го апрѣля
въ 11:10 ночи.

Дѣтскія игры
въ СВѢТЛЫЙ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ
28-го апрѣля послѣ
Божественной Литургіи.

The Blessing
of the Easter Baskets
is scheduled for
Saturday, April 26th
at 11:10 pm.

Easter Egg Hunt
Bright Monday, April 28th
after Divine Liturgy.

“Parish Bulletin”

Holy Ascension Russian Orthodox Church,
Diocese of San Francisco and Western America,
Russian Orthodox Church Abroad.

Address: 714 — 13th Street, Sacramento, CA 95814. Telephone: (916) 443-2271. FAX (916) 443-5079
Sisterhood: (916) 446-7473.

Website: <http://www.holyascensionchurch.com>

Rector: Rev. Paul Volmensky, home (916) 443-2271 Choir conductor: Elizabeth Volmensky (916) 284-6250
mobile (916) 730-2680 Head Sister: Veronica Klimoff (916) 362-8567
Church Warden: Leonty Naumov (916) 308-1981 Cemetery Treasurer:

The Holy Ascension Russian Orthodox Church
714 -- 13th Street
Sacramento, CA 95814